

ВАЛЕNTИН НЕРВИН

ОДНОРАЗОВАЯ ЖИЗНЬ

ВОРОНЕЖ

2009

ВАЛЕНТИН НЕРВИН

ОДНОРАЗОВАЯ ЖИЗНЬ

В О Р О Н Е Ж
2009

Нервин В.М.

Одноразовая жизнь.

Записные книжки. Новые стихотворения. —

Воронеж, 2009.

© Нервин Валентин Михайлович, 2009

Принято считать, что «Записные книжки» представляют собой лабораторию творчества. Хотя бы потому, что при сопоставлении с текстами произведений автора, фиксируют писательский путь от замысла до воплощения, воспроизводят логику возникновения того или иного текста.

Однако, «Записные книжки» поэта Валентина Нервина — это не только лаборатория. Это своеобразный календарь нашего времени, который воспринимался абсолютно естественно среди криминальной и политической хроники «Воронежского курьера», на страницах коего Нервин несколько лет подряд публиковал абсурдные фразы об абсурдной жизни.

Среди откликов на этот его газетный марафон доводилось слышать и такие: мол, яркие и замечательные образы, только вот, зачем Нервин окунает их в нынешнюю газетную грязь. На мой взгляд, подобный посыл несправедлив, ибо из этой грязи, как из размокшей глины, и формуется человек с его неизбытной каждой чистоты.

Оттого столь утешительно присутствие Валентина Нервина на страницах общественно-политического издания. Он придумывает для читателя универсальные и формулы, с помощью которых довольно легко можно выразить сложные понятия современной жизни города и мира.

И ещё. Тексты, собранные автором в эту книгу — веселые и отчаянные, трагические и фарсовые, человеколюбивые и мизантропические, циничные и нежные, — объединены одним качеством, которое и располагает к Валентину Нервину сердца читателей.

Это качество — жизнеприятие. Потому что, о чем бы ни писал Нервин, сколь иронично не относился бы он к реальности — для него неизменной остается одна заповедь: мир во всей его сложности, при всех неудобствах и кажущейся абсурдности бытия, по-прежнему остается интереснейшим местом для жизни. И поэт наслаждается этим миром, создавая на его замысловатой поверхности причудливые словесные образы.

Дмитрий Дьяков,
главный редактор «Воронежского курьера».

ОДНОРАЗОВАЯ ЖИЗНЬ
(из записных книжек)

Пережить можно всё, кроме бессмертия.

На мой субъективный взгляд, поэт по жизни ничем не отличается от большинства людей. Собственно, поэтическим даром он наделен в силу критериев, неизвестных ни ему самому, ни окружающим. А раз так, требовать какого-то особого к себе отношения со стороны окружающих поэт не вправе.

Другое дело, что люди, пренебрегающие поэтом, выказывают, таким образом, неуважение к критериям, определенным Высшей силой, как таковой. А это (опять же, на мой субъективный взгляд), как минимум, неразумно.

Одноразовая жизнь.

Замысловатый всё-таки город — Воронеж! Есть в нем улицы Пушкинская, Кольцовская, Никитинская, Платонова... А, вот ведь, памятник Пушкину стоит, почему-то, на Плехановской, Кольцову — на Театральной, Никитину — на Карла Маркса, Платонову — аж, на проспекте Революции. Нобелевского лауреата Бунина подселили, не чинясь, к тов. Орджоникидзе.

А что теперь? Улицы переименовывать — последнее дело, да и запутается народ окончательно. Может, лучше писателей переименовать?

Думать о чувствах — еще глупее, чем чувствовать о мыслях.

Мне симпатичны люди, для которых свобода есть не осознанная необходимость, а неосознанная потребность.

Чтобы хорошо смеяться, не обязательно всегда быть последним.

Театр на Лубянке.

Женщина тяжелого поведения.

Муза — женщина, которая приходит только по любви.

Институт переподготовки благородных девиц.

Утром — в газете, вечером — в клозете.

По осени ощущаю уже не увядание природы, а природу увядания.

Общество анонимных трезвенников.

Самое страшное в жизни — позавидовать не рожденным.

Адам и Ева — исчадия рая.

Всего одна фраза из Ветхого завета: — Творению не дано постичь замысел Творца — делает безосновательными все рассуждения о смысле жизни.

Клич «Гей, славяне!..» в наше время приобрел новый смысл.

Он говорит не то, что думает, а думает не то, что имеет в виду.

Если грешники, попавшие в ад, забывают о своих предыдущих воплощениях, то, очевидно, Земля и есть тот самый ад.

Душа просит шампанского, а организм требует водки.

Зубки бантиком.

Дом творческой терпимости.

Буш объелся груш.

Когда с березкой tet-a-tet, рождается менталитет.

Колхоз имени Коровьего Вымени.

Деньги нужны для того, чтобы о них не думать.

Из того, что диарея — это плохо, не следует, что запор — это хорошо.

У настоящей женщины центр тяжести всегда совпадает с центром притяжения.

Мудрец, купивший ишака,
на женщин смотрит свысока.

Поздним вечером на краешке кровати сидел абсолютно голый мужчина и ел бутерброд с колбасой. Закончив трапезу, он оделся и лег спать.

Спокойной ночи, колбаса!..

Злопамятный склеротик.

Ни один уважающий себя человек не станет топиться в Воронежском водохранилище.

От детей никакой радости, кроме алиментов.

Не доверяйте людям, которые говорят о любви в прошедшем времени.

Народ можно принудить к послушанию, но не к культуре.

Дайте свободу, но наведите порядок!

Мог ли в советское время существовать переулок им. Ленина?

Канализация духа.

Человек — венец творенья.

Художник должен быть голодным, но при деньгах.

Жизнь настолько непредсказуема, что, в действительности, она может быть лишь сновидением.

Зачем верить в Бога, если знаешь, что он есть? Надо верить не в Бога, а Богу.

А что, если пришельцы на Земле — это люди?

Человек, выживший из времени.

Как много вокруг чужих женщин!..

Не всякой женщине секс к лицу.

Вкус незрим для слуха.

Когда говорят поэты, Музы молчат.

Не всех поэтов следует кастрировать.

Не бей лежачего, а то встанет...

Если в кране нет воды, значит, пора вступать в РНЕ.

Вечером, отходя ко сну, человек не знает, будет ли завтрашний день лучше или, напротив, хуже нынешнего. Ясно только одно: день сегодняшний не повторится уже никогда. Это,

однако, отнюдь не становится поводом для ежевечерних стенаний. Человек надеется на утреннее пробуждение.

Логично было бы перенести подобную модель на человеческую жизнь в целом, не слишком паникуя на закате кратковременного земного бытия. Существенную помощь в этом оказывают практически все религии мира с их идеями загробного существования, переселения душ и т.п.

Атеисту умирать труднее.

Нечто человеческое ему не чуждо.

Если Родина живет в душе, значит, душа больше Родины.

Последние станут первыми, когда прозвучит команда «кругом!..»

Новый год — это когда стреляют холостыми.

С определенной точки зрения, и женщина — венец творения.

Один умный человек изрек однажды: — это не я против течения, а течение против меня. Но, Бог мой, сколько, же неумных, амбициозных людей повторяют эти слова! Идея прошла путь от зарождения к вырождению.

Куда ж теперь, когда и течения-то уже нет?..

Реальный пример административного кретинизма: в 90-х годах в аппарате администрации области было подготовлено постановление, поначалу озаглавленное «О захоронении одиоких пенсионеров». У руководства области по поводу этого

заголовка возникли определенные сомнения. В окончательном варианте постановление было озаглавлено: «О захоронении одиноких пенсионеров в случае их смерти».

Жизнь пролетает, как зарплата.

Хорошее не всегда лучше плохого.

Политика — занятие для людей, не имеющих профессии.

Стоит ли гордиться тем, что у тебя есть собственное мнение, которого никто не услышит?

Водка «Путинка» — рекомендуется к употреблению членам «Единой России» и женщинам легкого поведения.

Как честный человек, Александр Блок обязан был назвать Россию женой.

Очевидно, у различных людей душа располагается в разных частях тела.

Из передачи Воронежского радио: — Каждый должен вовремя прийти на работу и не тратить ни минуты на размышления.

Интервьюируемая продавщица постоянно повторяла фразу: — Наши девочки по работе...

Реклама: — У нас всегда свежие продукты питания и жизнедеятельности!

В детстве я думал, что «кошачий» и «кошерный» — это одно и то же.

Некто, по фамилии Гейман. А с виду не скажешь...

Истинному христианину всегда есть в чем покаяться.

Хорошо поработаешь — досрочно освободишься.

Всякий плюс состоит из двух минусов.

Объявление в гардеробе: — Оставь одежду, всяк сюда входящий.

Во дворе школы установили контейнер для мусора с надписью: — Отходы класса «А». Какой простор для воображения!..

С удивлением узнал, что врач-контактолог — это по части зрения.

Веяние времени: дом терпимости переименован в дом толерантности.

Однолюб — это человек, единственное чувство которого не ограничено количеством объектов любви.

Я люблю женщин, но не до такой степени, чтобы работать под их руководством.

Консервы «Русалка в собственном соку».

Один восточный человек
купил на рынке чебурек:
сперва не стало чебурека,
потом не стало человека.

Вдоль жизненного пути расставлено немало указателей на будущее. Беда не в том, что мы не умеем их истолковать, а в том, что просто не обращаем на них внимание.

Творчество первично по отношению к жизни, ибо сама жизнь является актом творения.

Всем известно, что «я» — последняя буква в русском алфавите. Следовательно, использование этой буквы в качестве местоимения по отношению к собственной персоне во многом определяет рабскую психологию личности, укоренившуюся в России. Подобного филологического самоуничижения не существует больше нигде!..

Выражение «мы с вами» в устах любого публичного человека можно расценивать как оскорблениe, ибо сразу обозначается грань между ними — небожителями и нами — простыми смертными.

Прозорливые люди вовремя подсуетились и заблаговременно нарекли 2009 год в Воронежской губернии годом Алексея Васильевича.

Чтобы умереть, совсем не обязательно рисковать жизнью.

Пол-литработник

Не все управдомы — сволочи.

Если у блондинки прорезался зуб мудрости, значит, она крашеная.

В третьем глазу и соринка — от Бога.

Столько на улицах урн понаставили — плюнуть некуда.

ВИП — инфекция.

Реклама на TV: — Если перхоть портит вам жизнь, этот шампунь поможет от нее избавиться (?!)

Зачастую, женщина выглядит толще своего возраста.

Любовь с первого раза.

Организация объединенных эманаций.

Черный человек в Белом доме.

Народ нужен для того, чтобы правительству было о ком заботиться.

Собственное «я» живет в каждом из нас. Правда, сидит оно в глубине подсознания, под кучей всевозможного хлама и общественной ветоши. Лишь иногда, словно очнувшись вдруг от дурного сна, различает человек свой внутренний голос, который говорит ему странные и нелицеприятные вещи. И становится ему обидно и неуютно оттого, что бездарно жил на этом свете. И тогда он снова загоняет собственное «я» по-глубже, наспех заваливая его житейским хламом и мусором, продолжая существовать никчемно и безлично.

Вертухайная реальность.

Программа «Новости дна».

Тень ходит за человеком, ибо ревнует его к свету.

Организм человека несовершенен и потому не имеет гарантийного срока жизни.

Растворимый кофе — первый шаг к резиновой женщины.

Если ноги растут от ушей — значит, есть проблемы с пищеварением.

Когда говорят о преемственности курса, я понимаю, что надо ждать перемен.

Дизайн общественных туалетов предполагает возможность их перепрофилирования в бомбоубежища.

Баня работает — жизнь продолжается.

Трезвые Деды Морозы встречаются только в сказках.

Художник всегда трезв!

Не стреляйте в белых лебедей в Большом театре.

Театр имени Юного Зрителя.

Кто есть кто, когда есть где?

Пьет — значит, любит.

Эпиграф к Уголовному кодексу: — Всякому овошу —
свой срок.

Bell-amor-canal.

Воровство лучше простоты.

Не всякий слон произошел от мухи.

Ненаглядная агитация.

Время у нас московское, а зарплата — воронежская. Лучше бы наоборот.

Кремлевская стена Плача.

Похоже, что смысл жизни — в его поиске.

Сколько ни пей — всё равно денег нет.

Перекрасившись в блондинку, женщина быстро глупеет.

Как правило, дитя прогресса является на свет недоношенным.

С каждой новой осенью листья всё желтее и желтее...

Птицы улетают, как деньги.

Военно-промышленный комплекс неполноценности.

Задача: обеспечить качественное наполнение жизни, без ущерба для здоровья.

Там, куда он меня послал, слишком большая очередь.

Акционная Муза.

Переходим к вводным процедурам.

Сотворение человека по образу и подобию Божьему — это первая неудачная попытка клонирования.

Иногда, кажется, что Бог в меня верит.

Сколь навязчивы и беспардонны исполнительские искусства! — мыслю я, затравленно внимая душераздирающим пассажам музеницирующего соседа, — и, сколь очевиден, в сравнении с ними, истинный гуманизм художественной литературы!..

Для умных людей надо писать просто.

Идущий вслед за солнцем, не видит собственной тени.

Я воздерживаюсь от оценок того, что мне не нравится.

Среди евреев умных людей больше, чем евреев среди умных людей.

Потусторонним вход запрещен.

Баба Яга — тоже сказочная женщина...

Зачем бегать за женщинами, если они никуда не убегают?

Женщина легкого дарования.

Счастье короче любви.

Жизнь прошла, молодость осталась.

Человек смертен, покуда жив.

Смысл жизни в том, что оправдывает жизнь. Погибнуть во имя чего-либо — это не смысл жизни, а смысл смерти.

Вдруг понял: самоубийство не есть свободный выбор человека — оно всегда предопределено. Расстроился.

Время уходит вперед ногами.

Слесарь печального образа.

Антисемитом может стать всякий, в ком есть хотя бы капля еврейской крови.

Круговорот любви в природе.

Обывателя интересует не сам предмет, а мнения об этом предмете.

Суть бессмертия в том, что пространство любви не ограничено временем жизни.

Есть ли жизнь после секса?

От великого до спиртного — один шаг.

Когда на душе становится тяжело, вес тела не меняется.

Президент может ошибаться, управдом — никогда.

Ругать власть опасно, хвалить — пошло, не замечать — глупо. Относитесь к ней так же, как она к вам: цинично и без эмоций.

Искусство существует уже в силу того, что наши комплексы значительней наших принципов.

— Вы, наверное, полиглот?
— Нет, я — вегетарианец...

Кривой огурец окрошку не испортит.

Убегающий от себя, никогда не опережает других.

Люблю политиков! — глядя на них, чувствуешь себя честным человеком.

Пора уже переименовать Дерибасовскую в Дерипасковскую.

Креатив — это интеллектуальный гламур.

Медицинское заключение: — Кризис миновал. Покойному уже лучше.

От перестановки мебели жизнь не меняется.

Нельзя быть поэтом и не верить в чудо.

Эротическая поэма В.Маяковского «Флейта в штанах».

Бела Ахатовна и Анна Ахматовна.

А. Блок утверждал, что всякий поэт проходит три жизненных этапа — решает для себя три вопроса. На первые два — как писать? и о чем писать? — сочинители, худо-бедно, ответы находят. А вот вопрос, зачем писать? — становится камнем преткновения для большинства из них.

Было время, когда государство платило писателям за профессиональную любовь к Родине. Сейчас эта потребность уже не является для государства первоочередной.

Любит российский писатель выпить!.. Традиция это такая, или еще Бог знает что, но факт, как говорит-ся, в наличии и оспаривать его просто даже неудобно. Другое дело, когда в традиции этой обнаруживают об-ратную, до некоторой степени мистическую связь: чем запойнее бедолага-сочинитель, тем и слово ейное звон-чей. Вот ведь подлость какая!

И шастает по Руси, пугая честной народ, хмурое похмельное воинство с непомерными своими амбици-ями и сомнительными дарованиями. И зовется оно Союз писателей России.

Когда я пишу, то не рассчитываю на дураков — для них и так написано достаточно.

Неверно говорить: он прославился после смерти. Правильно будет: он прославился после жизни.

Никогда не будет счастлив в любви: слишком нагл с теми, кто ему безразличен, и слишком робок с теми, в кого влюблен.

В тамбуре купейного вагона № 9 молодой проводник с по-вадками Жюльена Сорреля лапал прилично одетых женщин. Очередь тянулась через весь состав.

Группа оскорбленных мужей потребовала немедленной сatisфакции из расчета 150 г на нос.

Даже от одной печки можно танцевать в разные стороны.

Голова, фаршированная мозгами.

Нужно обладать большим поэтическим вообра-жением, чтобы поверить, будто стихи сегодня действи-тельно кто-то читает.

Причуды человеческие находятся в зависимости от таланта в той же мере, как потребности наши зависят от средств.

Запросы нищего и причуды бездарности — явления одного порядка.

Восточная мудрость: если гора не идет к Магомету, то на что ему эта гора?..

Для одних — лучшее поздно, чем никогда, для других — лучше никогда, чем поздно.

Акселерация: мужичок с ноготок, а мальчик с пальчик.

Утешаюсь тем, что мой лирический герой определенно нравственнее меня.

Не буди во мне человека!

Человек начинает нравиться сам себе уже после того, как перестает нравиться другим.

Ума нет — считай, коллега.

Прижизненному признанию гения мешает, в первую очередь, неравнозначность его творений.

Скажи мне, кто твой читатель, и я скажу, какой ты поэт.

Если свет в конце тоннеля не виден, то это, скончее всего, тупик.

О, русская земля — ты уже за бугром!..

Сегодня евреи не только владеют русским языком лучше большинства россиян, но и становятся, по сути, выразителями русского национального характера.

Русское слово и кошке приятно.

Человеку плохо, когда он остается один, или че-ловек остается один, когда ему плохо?

Человек зависим от того, что имеет. Тут и поду-маешь: иметь или не иметь?

Если бы я вдруг встретил на улице человека, о котором наверное знаю, что он умер, то не удивился бы. И не потому, что полагаю это возможным — просто разучился удивляться.

Руководство по уходу за женщинами.

Нас учили, что политика есть концентрированное выражение экономики, а теперь оказалось, что всё как раз наоборот.

Кембриджский университет миллионов.

Рахит-лукум.

Чашка терпения.

Друг моего друга — мой друг, жена моего друга — моя жена.

Брак по расчету на любовь.

Роман И. Гончарова «Облом».

— Наше дело правое! — сказал левша.

Человеку свойственно ушибаться.

Еще раз о соотношении понятий: Автор и Лиричес-кий Герой. Видимо, первичен всё же Лирический Герой, который под воздействием различных факторов и условий жизни, трансформируется в личность Автора.

Пушки Сказкина.

Эразм Ротер-дамский.

Желудок — понятие растяжимое.

Магазины: «Хлев», «Восточные страсти», «Муж-ская надежда».

С детства меня удручет необходимость глотать слюни.

Очистил банан — а там сарделька!

Между обманом и сокрытием истины разница та же, что между браком по любви и браком по расчету: первое — романтичнее, второе — выгоднее.

Журналы: «За рублем», «Морды», «Веселые кре-тинки».

Карабах-Барабах.

Час-пук.

Кофе по-черному.

Конец о двух палках.

Будучи последовательным сторонником соцреализма в искусстве, не рискну утверждать, что подавляющее большинство супругов пожизненно сохраняют верность в браке.

Пережитки молодости.

Тише едешь — дальше будешь. Всё верно. Но тише — не значит медленнее.

Человек не от века сего.

Отсюхизм.

Прилив последних сил.

По самым нескромным подсчетам...

Для того, чтобы безбедно существовать в этом, увы, не слишком совершенном мире, человеку нужны деньги. — Дайте денег! — вопрошают человек. — Иди работай... отвечают ему. И вот в бытие человеческое вклинивается инородный процесс, постепенно и неотвратимо поглощающий самою жизнь.

В связке «человек — работа — деньги» промежуточное звено отнюдь не является обязательным. Скажу еще определенней: работа затрудняет путь к деньгам и жизнь, как таковую.

Деньги не надо просить — их надо принимать, как должное.

Уполномоченный упал, намоченный.

«Служил Гаврила Троепольским...»

Эрекция духа.

Отложение соплей

О браке: штамп в паспорте удерживает от повторения подобных глупостей в дальнейшем.

Отрицательный резус души.

Опыт приходит в обнимку с маразмом.

Приятный женский баритон.

Мужская дружба основывается на духовной близости, в то время, как основанием дружбы между муж-чиной и женщиной служит близость в сферах и духовной, и физической. Поэтому этот — последний род дружбы — более редок и менее прочен. Что касается до женской дружбы — то это понятие логически неопределенное.

Чингиз-хам.

Оборжомевший маньяк.

Хор бывших солистов.

Бог не выдаст — жена не съест!

Пишу роман из жизни гуманоидов «Не в своей тарелке».

Старик Хотябыч.

Нельзя объять необъятных

Стагус-ква.

Задумал написать картину: «Бурлаки на «Волге».

Категоричность — удел посредственности (не слишком ли категорично?)

Таланты и карнатиды.

Человек, похожий на бритого Маркса.

Производственная гимнастика для йогов.

Крупные рогатые скоты.

В отдел приняли молодого человека по фамилии Ососкин. Женщины восприняли это как личное оскорбление.

Души прекрасные порывы!

Институт «Гаремпроект».

К сожалению, наша Муза до сих пор не член Союза.

Ничего нет страшнее голой старой женщины.

Удивительно не то, что человеческая жизнь становится короче, а то, что она еще существует вообще.

Столько Ньютонов развелось — яблоку упасть негде!

Мозг человека превращает его в существо столь несовершенное, что, в конечном счете, природа уничтожит человечество его же собственными руками.

Роман «Хождение по мухам».

Слова ниже пояса.

Глистопад.

Скрипя сердцем и зубами.

«После нас — хоть Пол Пот!» (камбоджийская народная пословица).

Сколько пороков у человечества! Лень — это настоящая мать-героиня.

Я не люблю умирать.

Центральное Черноземье.

Если допустить гипотетическую возможность создания машины времени, то следует констатировать: гости из Будущего присутствуют в Настоящем, среди нас.

Ребенок интересуется, почему у милиционеров бороды не растут.

Телесериал «Рогатые тоже плачут».

У нас поэт до 35 ходит в молодых, а в 37 ему уже пора умирать.

Союз российских просителей.

Радиостанция «Маньяк».

Что заказать: двойной «Мартини» или «Тройной» одеколон?

Не боги рога наставляют.

Я убежден, что смерть всякого человека (исключая смерть насильственную) есть самоубийство — со-знательное или бес-сознательное.

В моей жизни прошу никого не винить.

Многонациональный русский народ.

Пространство и время — суть координаты, в которых распространяются поэтические волны. Талант — есть способность индивидуума к восприятию этих волн, а умение передать воспринятое другим людям — это мастерство.

Поэт, ушедший в прозаики, то же, что крещеный еврей.

Во многих сказках варьируется сюжет: Иван-ца-ревич мчится на сером волке (на орле), подкармливая его кусками собственного мяса. Вот — зримый образ поэзии: мчишься на этом сумасшедшем Пегасе, скормливая ему по кускам собственную душу!..

Свет в конце туннеля уже виден, но этот туннель ведет к концу света.

На протяжении многих десятилетий самым ходовым брендом Воронежской культуры остаются конфеты «Песни Кольцова».

Зачастую, мания величия возникает как следствие комплекса неполноценности.

Моя любовь безгранична, в пределах разумного.

Антикварная женщина.

Распустила Дуня косы и за нею все матросы,
распустила Дуня сопли и матросы все утопли.

Гражданский эксгибиционизм.

Квази-мода.

Военно-морская капуста.

Топорная работа — плотник или палач?

Кажется, что даже воздух страны, в которой каждый индивидум внутренне раскрепощен, служит идеальным катализатором для государственного абсолютизма.

Если умные лентяи востребованы менее, чем тупые трудоголики, значит, общество не имеет будущего.

Управлять машиной в нетрезвом виде нельзя, а Россией — можно.

По Европе хорошо путешествовать, а по России — тосковать.

Чудо-юдо — еврейский след в русской мифологии.

Народный еврей России.

Патологоанатом всегда прав.

— Когда бы Греф увидел наши игры...

Мальвиновое варенье.

Таврида в масле.

Соревнования по рыбной ловле: кто больше выпьет.

Заплывая дальше всех, не думай, что плаваешь лучше других.

Аксиома искусства: — Произведение всегда больше суммы, уплаченной за него.

О чем думает дерево, глядя на опадающие листья?

Человек создан для счастья, как рыба для полета.

Искусство — это всегда более или менее удачная попытка подарить людям бессмертие.

Живем только раз, зато ежедневно.

Желаю всем творческих успехов в личной жизни!

ТАМ, ГДЕ НОЧЬ
(стихотворения 2009 года)

ЖИЗНЬ

Окаменевшая в былом,
сентиментальная бунтарка —
она среди земного парка
стоит, как девушка с веслом.
В садово-парковой глупши,
под гипсовой мускулатурой
она играет арматурой
на удержание души.
И, если время — без числа —
сойдет на нет и встанет рядом,
она его окинет взглядом
по траектории весла.

* * *

В этом городе областном
даже воздух уже не тот...
Липа старая под окном
от усталости не цветет.
Мы состарились вместе с ней —
устаканились, отцвели.

Но в один из осенних дней —
на оставшиеся рубли —
я возьму проездной билет
в тот июнь, где, дыша тобой,
осыпается липов цвет
по-над городом и судьбой...

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Улеглись тополиные выюги
и осыпался липовый цвет,
но пока за душой и в округе
ни багрянца, ни золота нет.
Поневоле играя словами,
по колено в узорной тени,
долго тянутся меж деревами
заревые, погожие дни.
Существует такая примета,
по которой сужу наугад:
далеко ли до бабьего лета
через этот заброшенный сад.
Я могу рассказать на досуге
о любой из осенних примет,
но пока за душой и в округе
ни багрянца, ни золота нет.

У МОРЯ

За горизонтом чайка скрылась,
как одичалая звезда,
ну, почему, скажи на милость,
летим, неведомо куда?
Волна под кружевами пены
идет по пляжу босиком
и подгулявшие Сирены
поют на воздухе морском.
Поверх тропических растений,
они поют на все лады
и, не отбрасывая тени,
скользят по зеркалу воды.
А мне сегодня одиноко —
не возвращается волна
и не кончается, до срока,
моя Троянская война...

ИЗ ЦИКЛА «КОКТЕБЕЛЬСКИЕ СТРОФЫ»

1.

Карадагу сопредельна,
по-над гулом бытия,
музыкально и прицельно
бьет конъячная струя.
На веселом поле боя
мы остались навсегда
слушать музыку прибоя
через горы и года.
Пой, Волошинская лира,
киммерийская свирель,
пой, пока на карте мира
существует Коктебель!

.....
.....

4.

Регулярно, раз в неделю,
а, по пьяни, через день,
штурм идет по Коктебелю,
как по городу олень
В настроении веселом,
одуревшие слегка,
чайки носятся над молом,
разгоняя облака.
Может, завтра солнце выйдет
в акваторию небес,
а пока — душа навылет
и рога наперевес.

5.

По всему побережью погода в миноре,
за душой ни гроша — золотая пора.
Коктебельская осень выходит из моря,
как Венера выходит из бара с утра.
Угорелое время проносится мимо
и гуляет, не выше больной головы,
пряный запах вина и шашлычного дыма,
так похожий на запах горящей листвы.
Лишь один катерок тарахтит у причала,
увозя отдыхающих прямо туда,
где Антонов поет, как ни в чем не бывало,
и не кончится лето уже никогда.

ДОРОГА НА КРИНИЦУ

Когда тебе на месте не сидится,
когда тоска грызет исподтишка—
в поселок под названием Криница—
по серпантину из Геленджика.

Огонь в груди залей стаканом чачи
и — никакая тряска не страшна!

Душа моя, возможно ли иначе,
когда идет Кавказская война?

Гранатомет помножь на чебуреки
и, всю дорогу, помни об одном:
лихие и коварные абреки
торгуют хачапури и вином.

И то сказать: у нас в литературе
классических примеров без числа,
когда икнулись эти хачапури
и никакая чача не спасла.

Джигит на джипе — круче номинала,
и только пыль столбом из-под колес!

Но это небо выше криминала,
а это море солонее слез.

Пускай оно поэту по колено,
зато дельфины пляшут в кураже,
зато у моря женские дольмены,
которые гуляют неглиже.

Кому придет охота утопиться,
я вам рекомендую, господа:
поселок под названием Криница —
там офигенно чистая вода!

МУЗЫКА

Может быть от Рождества Христова
повелось — и, как ни назови, —
музыка рождается от слова
и живет поэзией любви.
По законам звукоизвлеченья
и по голосам клавиатур
мы выходим, как из заключенья,
на свободу вечных партитур.
Как бы нам судьбу не отмеряли,
но — и через десять тысяч лет —
человек, сидящий у рояля,
по определению — поэт.
Он играет, не предполагая,
что — на траектории иной —
тишина звучит, изнемогая
от любви и музыки земной.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Сегодня я уснул во сне
и оклемался еле-еле,
осознавая не вполне,
проснулся ли, на самом деле.
Вот — жизнь, наверно, была,
а я проснулся и не знаю:
она действительно спала
или действительно **иная?**..

ВРЕМЯ

Не подвластное словам,
не ушедшее в песок,
время бьет по головам
и сквозит наискосок.
Только полный идиот
измеряет на года,
ибо время не идет —
ниоткуда никуда.
Это мы, дружок, идем,
убеленные Луной,
в ореоле идиом —
по спирали временной.

АВГУСТ

По окоему туманов
снова пришел, наконец,
месяц колючих каштанов
и заполошных сердец.
Лето почти на излете:
поторопись угадать
пряные запахи плоти —
малую, но благодать.
Пуще любви и неволи,
время летит по кривой —
по траектории боли
за окоем дождевой.
Нам уготована участь
благословить, уходя,
запах травы и певучесть
августовского дождя.

* * *

Юнне Мориц

Когда мы были молоды, когда
ни боли, ни любви не замечали,
ты отпустила душу навсегда
на все четыре стороны печали.
Куда ни глянь — чужая сторона.
По всем законам суетного мира,
за горизонтом боли — тишина,
похожая на облачко эфира.
Никто не возвращается, пока
реальность, опрокинутая снами,
по-своему печальна и легка,
как облако,
покинутое нами.

* * *

Всё утекает, как вода,
и валится из рук —
упало горе-не-беда
на мой порочный круг.
Любовь идет наперекор,
а жизнь — наперекос,
сама душа, с недавних пор,
стоит, как в горле кость.
И задохнуться я боюсь
на круге суеты,
но, по инерции, смеюсь.

А плакать будешь ты.

* * *

Никому не дано пересилить природу,
устаканить судьбу, опрокинуть беду —
я уйду в эту осень,
как в темную воду,
в эту осень,
как в темную воду войду...

* * *

Памяти Марины Цветаевой

Дежурные демоны выли,
тянули последние жилы.
Марина Ивановна, Вы ли
стоите у края могилы?
Заложница мора и глада,
наложница музы раешной, —
какого Эфрона Вам надо
на этой земле заполошной?
Какая жестокая сила
приводит к чужому кресту?
...стоите у края могилы,
забыв умереть на лету...

* * *

Я жил сомнительно и слепо —
дороги побоку вели,
но молния упала с неба,
а тишина — из-под земли.
Я понял это напоследок
и видел молнию во сне,
когда потомок мой и предок
еще не умерли во мне.

Выходит, есть на свете сила,
помимо кровного родства,
которая провозгласила
свои наследные права.

* * *

Выхожу на Острожный бугор...
B. H.

Там, где ночь в переулках петляла
по кругам жития-бытия,
в комсомольском прикиде гуляла
соловыиная юность моя.
Сколько было всего! — не упомнишь:
по воде разбежались круги,
на корню изменился Воронеж,
постарели друзья и враги.

Мы уйдем проходными дворами —
по недолгой осенней поре —
в тишину, где поют вечерами
соловьи,
на Острожном бугре...

* * *

Любовь начинается, как листопад,
кончается — пуще неволи:
наивные листья покорно летят,
как желтые ангелы боли.
Куда мы уходим от наших сердец,
какие следы заметаем,
о чем вспоминаем, когда, наконец,
до самой земли долетаем?..

* * *

Памяти Василия Аксенова

Среди разнокалиберных берез
лежит страна, похожая на повесть,
которую прочесть не довелось —
мороз по коже, да снега по пояс.
Проходят облака и времена,
всё, кажется: вот-вот перезимуем...
Но жизнь у нас, как Родина, одна —
и выбор между ними неминуем.

* * *

Прикольных дней и юношеских лет
уже и след пропал за поворотом —
я поумнел на десять тысяч бед.
Но лучше быть последним обормотом,
последним лохом в собственном соку,
чем комендантом личного барака,
ловящим на оставшемся веку
цепные отголоски Пастернака.

Давным-давно, в реальности иной,
существовала мнимая свобода
и женщина, придуманная мной,
была неприхотлива, как природа.
Она спала и видела во сне,
забытое легко и торопливо:
старение на медленном огне
и молодость зеркального разлива...

* * *

Я давно не видел падающих звезд —
это, милая, серьезная беда.
Наступила ты судьбе моей на хвост,
а судьба не убежала никуда.
По напрасну мою душу не трави
и права, по разнарядке, не качай —
наше время начиналось по любви,
а любовь — она приходит невзначай.
Наудачу, на халяву, наобум
начинается классический роман,
у кого-то от конфеты «Кара-кум»,
у кого-то из бутылки «Пино-фран».
А любовь — она бывает наповал —
одновременно во сне и наяву.
... я тогда на всю округу токовал,
покупал тебе дурацкую халву.
Ты была, как родниковая вода,
я тебя кругами жажды очертил.
Помнишь, как мы чутко слушали тогда
хоровое пение светил?
Небо, звездами усеянное сплошь,
и, казалось бы, любую выбирай,
но пустила ты судьбу мою под нож:
— Только сразу, — говоришь, — не умирай.
Не волнуйся, дорогая, наперед:
я пока не собираюсь на погост
и надеюсь, что в ладони упадет
хоть одна из кувыркающихся звезд.

* * *

Эта девочка рисковая,
но, по-моему, везучая;
выпадает ночь пиковая
на двоих, по мере случая.
У нее повадки дерзкие
и натура деревенская,
у нее коленки детские,
но, зато, походка женская.
Ходит, по уши влюбленная,
до зарезу ювелирная, —
если карта не крапленая,
выпадает масть козырная,
выпадает ночь пиковая
на двоих, по мере случая...

* * *

Соловьи будоражили ночь,
сатанея от лунного света.
А Джулетта стояла обочь,
никого не любила Джулетта.
Но Ромео, какой-никакой,
уповал на послушную лиру
и махнуть на Джулетту рукой
не умел, сообразно Шекспиру.
Да какие уж там соловьи! —
ты и слов понимать не хотела.
Оголтелая проза любви —
это, знаете, страшное дело...

* * *

Мадам, которая анфас,
не опускайте очи долу —
любовь и время лепят нас
по образу и произволу.
Кого любить, кого винить,
кому, воистину, поверить?
Но прошлого не изменить,
а будущего не измерить.
Вы были счастливы игрой,
но потерпели пораженье
и, глядя в зеркало, порой
не узнаете отраженья.

СИРЕНЬ

Ночные запахи сирени
весь день гуляют по судьбе.
От мандельштамовской мигрени
ты опротивел сам себе.
По счастью, самосуд не вечен
и можно что-то наверстать,
особенно, когда под вечер
приходит женщина, под стать.

Наутро в загородном доме
сиреневатая тоска
и хочется чего-то, кроме
цветка
в четыре лепестка...

НЕДОЛГАЯ ЛЮБОВЬ

Волна нахлынула,
потом отхлынула —
остались камешки на берегу,
любовь недолгая была, да сгинула,
но позабыть о ней я не могу.
Гуляет по небу шальная молния
и отражается в речной воде,
ушла вдоль берега любовь недолгая
и не встречается уже нигде.
Моя недолгая любовь не сбудется —
она развеется, как на ветру,
но отражение в реке заблудится
и не забудется,
когда умру.

ПОЛЕТ

Тишину и покой
посылая к чертям,
от любви и печали сгорая,
я летел по земным
и воздушным путям
в направлении мнимого рая.
От любви до любви,
от огня до огня —
не душа оболочку меняла,
но шальная судьба
догоняла меня
и последняя боль догоняла.
Продолжается мой
бесконечный полет;
жизнь пройдет — от нее не убудет.
Улетаю туда,
где любовь не живет,
и поэтому больно не будет.

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

По ночам,
когда Синяя птица
принимает обличье совы,
и копытами в сердце стучится
лошадь Всадника без головы,
я лежу
в ожидании чуда,
но, покуда Россия во мгле, —
громыхает пустая посуда
и летает жена на метле.

БЕССОННИЦА

Мне сегодня, милая, не спится,
оттого что, грубо говоря,
осень опускается, как птица,
на подмокших крыльях октября.
А еще, как это ни противно,
видимо, не спится при дожде
оттого, что ассоциативно
хочется по маленькой нужде.
Человек — он тоже часть природы,
одухотворенная слегка.

Я хожу по кругу непогоды,
сопрягая дали и века —
русская поэзия, к примеру,
держится на чистом кураже:
паруса... бессонница... Гомеру
осень остошиздела уже.

* * *

Я, извините, не философ,
но препираться не резон:
кому-то нравится Утесов,
кому-то, может, и Кобзон.
Меня отнюдь не угнетает,
что, сообразно бытию,
один — попа предпочитает,
другой, представьте — попадью.
Но опасаюсь безрассудной
и ядовитой, как укус,
претензии на абсолютный
унифицированный вкус.

Не дай Господь, на склоне века
попасть в кондовую струю, —
опять увидеть Человека
в едином песенном строю!

ИЗ ДНЕВНИКА

1.

...сидит напротив, излучая свет.
Я слушаю и нервы на пределе:
хороший человек — плохой поэт,
ну, что ему сказать, на самом деле?
Что человек поэту не родня, —
скажу, а он обидится на это,
ну, что ему угодно от меня —
от человека, а не от поэта?

По самой сути, я не постигал
метаморфозу жизни оглашенной:
ему хотелось, чтобы я солгал,
а он простил,
по доброте душевной

2.

Живу помалу, как анахорет.
Не причитаю при честном народе,
что гениален (это не секрет),
а славы нет и деньги на исходе.

Мои проблемы всем до фонаря.
Вчера усугубил — не помогает:
за душу ничего не предлагают —
обидно, между нами говоря.

Моя душа не стоит ни-че-го.
Поэтому негоже суетиться,
по мере отчуждения того,
чему не суждено осуществиться.

* * *

Вопреки февралю,
до подснежников — самая малость;
по сюжету весны,
может статься, не свидимся мы,
но твоя нелюбовь
и твоя торопливая жалость
остаются во мне
напоследок судьбы и зимы.
А когда, наконец,
устаканятся вешние воды,
мы вернемся на круг
и тогда — через тысячу лет —
оглянусь и пойму
неизбывную муку природы:
на могилах любви
ни крестов, ни подснежников нет.

* * *

...и понял вдруг, что я умру:
сегодня, завтра — суть не в этом —
уйду из мира на миру
и стану тенью или светом.

Тепло родного очага
и боль мою забуду вскоре,
как забывает берега
река, впадающая в море.

СОДЕРЖАНИЕ

ОДНОРАЗОВАЯ ЖИЗНЬ

Из записных книжек.....5

Предисловие Дмитрия Дьякова

ТАМ, ГДЕ НОЧЬ

(из новых стихотворений)

Жизнь.....	37
«В этом городе областном...».....	38
Середина лета.....	39
У моря.....	40
Из цикла «Коктебельские строфы».....	41
Дорога на Криницу.....	43
Музыка.....	44
Пробуждение.....	45
Время.....	46
Август.....	47
«Когда мы были молоды...».....	48
«Всё утекает, как вода...».....	49
«Никому не дано пересилить природу...».....	50
«Дежурные демоны выли...».....	51
«Я жил сомнительно и слепо...».....	52
«Там, где ночь в переулках петляла...».....	53

«Любовь начинается, как листопад...».....	54
«Среди разнокалиберных берез...».....	55
«Прикольных дней и юношеских лет...».....	56
«Я давно не видел падающих звезд...».....	57
«Эта девочка рисковая...».....	58
«Соловьи будоражили ночь...».....	59
«Мадам, которая анфас...».....	60
Сирень.....	61
Недолгая любовь.....	62
Полет.....	63
В ожидании чуда.....	64
Бессонница.....	65
«Я, извините, не философ...».....	66
Из дневника.....	67
«Вопреки февралю...».....	68
«...и понял вдруг, что я умру...».....	69

НЕРВИН ВАЛЕНТИН МИХАЙЛОВИЧ

ОДНОРАЗОВАЯ ЖИЗНЬ
(Записные книжки. Новые стихотворения)

МАКЕТ, ВЕРСТКА **ВЛАДИМИР МИСЮК РУКУ ПРИЛОЖИЛ**
(PDF-ВЕРСИЯ ДЛЯ САЙТА, БЕЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ)
ТОЛЬЯТТИ 2014